

- С нуной?

Нытьё Лайела было прервано предложением Диолеты.

Онни мягко улыбнулась и успокоила Лайела.

- Да. Люси - гостя, так что давай будем внимательны, чтобы она могла спать спокойно.

- Ей будет неудобно спать со мной...?

Голос Лайела дрожал, как будто он был шокирован. Когда неожиданное опровержение вернулось, Диолета потеряла дар речи.

"Это не то, что она имела в виду!"

О, что мне с ним делать?

Я один раз подержала свою зудящую ладонь и устало сказала.

- Нет, Лайел. Давай поспим вместе.

Онни посмотрела на меня, спрашивая, всё ли со мной будет в порядке. Даже при виде неё, которая сожалела, я лучезарно улыбнулась, как будто ничего не случилось, и вложила свои руки в руку Лайела.

- Правда?

Лицо мальчика просияло.

"Я могу спать, держа его за другую руку. Что..."

У меня две руки. На этот раз я буду спать с левой стороны от него.

Таким образом, я нашла утешение.

Потому что я думала, что это лучше, чем позволить ему спать со своей сестрой за счёт моих рук.

- Чешется...- проворчал Лайел, почесывая ладонь.

Это было первое, что он сказал утром.

- Я знала, что это произойдёт.

Я тоже почесала ладонь и упрекнула его. Я знала, что в какой-то степени это была моя вина за то, что я не отпускала его руку.

Это я спасаю его от тёмного будущего. Я мысленно повторила это, чтобы смягчить несправедливость, которую я чувствую.

Был солнечный день.

Диолета, которая была занята на уроках и занималась всё утро, направилась в сад, надеясь прогуляться.

Её неторопливые шаги по саду были полны элегантности.

Затем до её ушей донесся внезапный громкий голос.

- Ах! Это гусеница!

Испуганный голос принадлежал Люси. Прежде чем она осознала это, на лице Диолеты появилась улыбка.

Выражение лица Лайела сияло каждый день благодаря Люси, которая часто навещает его в эти дни.

В те дни, когда Люси не приходила, Диолета всё равно всегда была ей благодарна, даже зная, что её брат заперт в своей комнате с мрачным выражением лица.

- Боже! Лайел. Выбрось её!

Когда она приблизилась к ним двоим, Люси схватила его за запястье и стала размахивать им вверх-вниз. Зелёная гусеница выпала из руки Лайела.

Боялась ли Люси жуков?

Зная Люси, которая не боится ни насекомых, ни животных, Диолета стала немного подозрительной.

- Иногда есть люди, у которых аллергия на гусениц. Ты, возможно, тоже, так что иди и вымой руки.

Она тоже умная.

Когда Диолета услышала слова Люси, она заметила, почему та испугалась, и тепло рассмеялась.

Поначалу она казалась умным ребёнком по сравнению со своим возрастом, но внезапно в один прекрасный день Люси, казалось, стала ещё более зрелой.

Однако, поскольку яркая и жизнерадостная личность Люси компенсировала её зрелость, Диолета просто отвергла отношение Люси к тому, что она вырастет быстрее, чем Лайел.

- Да.

Лайел кивнул на слова Люси и встал со своего места. Затем, колебавшись, он потянулся к Люси.

- Давай пойдём вместе?

Рука, которую протянул Лайел, была рукой, которая не касалась гусеницы. Знала она это или нет, но Люси без колебаний схватила его за руку.

Когда она увидела двух детей, держащихся за руки, когда встретила их, усталость Диолеты растаяла, как снег.

- Хорошо, я пойду с тобой.

Люси и Лайел, которые не смогли найти Диолету, взялись за руки и побежали вот так.

Она пытается вымыть руки Лайела как можно скорее?

Диолета мягко улыбнулась доброте Люси.

Бедный младший брат.

Ребёнок, несчастье которого предопределено с момента его рождения.

Как только его отец привёл Лайела, эти мысли промелькнули в голове Диолеты.

В день его приезда мать Диолеты, герцогиня Марсен, дрожала от предательства и тревоги.

Герцог Марсен был одним из единственных герцогов в империи.

Репутация герцога никогда не была поколеблена с момента основания страны и всегда сохраняла свой статус.

С тех пор как нынешний герцог Марсен стал главой, семья также стала семьёй с самыми сильными рыцарями в империи.

Единственной наследницей такой семьи была Диолета. Но с тех пор, как появился Лайел, она больше не единственная наследница.

Поэтому Диолете было нетрудно догадаться, почему её мать ненавидела и остерегалась юного Лайела.

Однако, в отличие от герцогини Марсен, Диолета долгое время не испытывала ненависти к своему младшему брату.

Хотя в ней исчезло всякое уважение к отцу, вот и всё.

На первый взгляд, в Диолете не произошло никаких существенных изменений, кроме увеличения числа её домашних учителей.

Ей просто было жаль своего младшего брата и встревоженную мать.

- Если ты не знаешь, не стесняйся спрашивать, - сказала Диолета своему младшему брату с дружелюбной улыбкой.

В то время Лайел всегда сидел неподвижно с мрачным лицом.

Он кивнул с пустыми глазами.

Но даже после этого Лайел не искал Диолету.

Первой к нему всегда приходила она. К счастью, Лайел всегда был в своей комнате, так что Диолета всегда могла найти его без труда.

- Лайел, почему бы нам не пойти прогуляться?

-.....

По предложению Диолеты Лайел повернул голову и посмотрел в окно мутными глазами.

Выглянув наружу, он вспомнил время, когда ему приходилось каждый день переезжать из дома в дом.

В то время было много дней, когда он был в нужде и голоден. Тем не менее, у Лайела была мать, которая любила его, так что Лайел не знал, что это тяжёлая работа.

Но его матери, которая была единственной на его стороне, больше нет с ним. Вместо этого он был брошен среди тех, кто его ненавидит.

Среди них Диолета была единственной, кто пытался принять его как семью. Однако Лайел не сразу принял Диолету.

- Всё в порядке, так что давай выйдем и вернёмся. Хорошо?

Ей было жаль его бледную кожу, потому что к нему не мог прикоснуться даже луч солнца. Она не знала, почему он не хотел выходить из комнаты.

Возможно, он не хочет столкнуться с герцогиней Марсен.

Всякий раз, когда она сталкивалась с Лайелом, она угрожала окружающим слугам немедленно отправить его в его комнату.

Поскольку это повторялось снова и снова, Лайел перестал выходить из комнаты, прежде чем осознал это.

Не в силах ждать и смотреть, Диолета в конце концов дошла до того, что вынудила его выйти из комнаты.

- Как это? Разве это не освежает - быть на улице?

Глаза Диолеты деловито скользнули вниз, словно пытаясь прочесть выражение лица своего брата.

- Угу...

Мрачный голос подтвердил слова Диолеты.

- Мы брат и сестра. Это нормально - просто спокойно разговаривать.

Диолета горько улыбнулась и поправила тон Лайела.

- Да...

Лайел, который медленно моргнул, сказал, не глядя на Диолету.

Ей казалось, что она упирается в стену, но она задавалась вопросом, как ей заставить его заговорить.

С тех пор между ними было только молчание.

Диолета хотела что-то сказать Лайелу, но разговор быстро прервался, потому что он отвечал только "да" или "нет" всякий раз, когда разговаривал с ней.

Когда она начала задыхаться, она услышала звук шагов по траве.

Посмотрев в ту сторону, откуда Диолета могла слышать звук, девочка с фиолетовыми волосами стояла перед ними с широко открытыми глазами.

- Привет, я Люси Сейвинт!

Люси, которая внезапно представилась, поклонилась Диолете и Лайелу.

Диолета широко раскрыла глаза, когда увидела ребёнка, представившегося как Люси Сейвинт.

Ей сказали, что у Сейвинтов есть внучка, но сегодня она впервые по-настоящему встретилась с ней.

Диолета поспешно огляделась.

Она не была уверена, но вспомнила, что сегодня особняк посещает маркиза Сейвинт.

Как и ожидалось, маркиза Сейвинт смотрела на троицу невдалеке.

Маркиза Сейвинт, бабушка Люси, чьи глаза встретились с глазами Диолеты, улыбнулась и жестом пригласила её идти своей дорогой.

Диолета склонила голову набок.

Вскоре после этого она поняла, о чём думала маркиза, и встала.

- Привет, Люси. Ты пришла с маркизой?

Диолета, которая примерно понимала ситуацию, попросила передать привет.

- Да! Я последовала за своей бабушкой, потому что она сказала, что здесь есть кто-то моего возраста.

Девочка, представившаяся Люси, ответила храбрым голосом. Уголки рта Диолеты,

естественно, поползли вверх.

Она была ребёнком, который рос в большой любви.

- В самом деле? Молодец, Лайел, ты завёл друга.

Диолета слегка толкнула Лайела в спину. Как будто для того, чтобы поздороваться с Люси.

- Ты Лайел?

Глаза Люси заискрились, когда она спросила об его имени. Глядя в глаза невинного ребёнка, Диолета немного забеспокоилась.

Что, если Лайел проигнорирует Люси?

Однако беспокойство Диолеты было не более чем бесполезным уклоном.

- Д-Да...

Лайел, запинаясь, ответил.

Его глаза вернулись к жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/80263/2580393>